

М.В. Шедий

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Анализируется сущность и основные признаки антикоррупционного правосознания как компонента правового сознания индивида. Описывается взаимосвязь правового воспитания и правовой культуры и их влияние на процесс формирования нетерпимого отношения к коррупции в социуме. Выделены основные направления антикоррупционного образования в современной России.

Ключевые слова: антикоррупционное правосознание, антикоррупционное образование, гражданское общество, противодействие коррупции, антикоррупционное поведение.

Maria Shediј

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION AS A BASIC ELEMENT OF JUSTICE ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF CIVIL SOCIETY

Abstract. Examines the nature and main features of justice as part of anti-corruption legal consciousness of the individual. Describes the relationship of legal education and legal culture and their influence on the formation of tolerance to corruption in society. Main directions of anti-corruption education in contemporary Russia.

Keywords: anti-corruption of justice, anti-corruption education, civil society, anti-corruption, anti-corruption behavior.

Противодействие коррупции – это разновидность социального управления, а следовательно, искомый результат может быть достигнут сочетанием двух процессов: стимулированием и ограничением [6]. Ведущим в этом диалектическом единстве является первый. В связи со сказанным предлагаем принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции переформулировать следующим образом: приоритетного применения мер по стимулированию законного и бескорыстного служения интересам общества.

Антикоррупционная политика останется декларацией о намерениях, если не будет учитывать феномен правового сознания субъектов законодательных, исполнительных, судебных органов власти, а также уровень правосознания отдельных социальных групп и индивидуумов. В правосознании среднестатистического гражданина сегодня отражается много несовпадений: главное несовпадение в декларациях правовой политики и повседневной деятельности. Так, с одной стороны, идею конфисковать имущество коррупционеров одобряют 84 % опрошенных, 80 % считают необходимым привлечь к уголовной ответственности за посредничество при даче взятки. В поддержку крупных штрафов высказались 77 % опрошенных. Больше половины респондентов (56 %) согласны с проведением узаконенных провокаций для выявления коррупционеров [3]. С другой стороны, социологические опросы показывают высокую степень социальной терпимости, а также то, что большинство граждан толерантно относятся к коррупции и не слишком обращают на нее внимание, воспринимая как неизбежное зло, и даже принимают как норму поведения в современной России. Так, 60 % опрошенных в той или иной степени поддерживают коррупционные отношения.

Очевиден дуализм отношения к этому явлению: граждане поддерживают публичные обвинения в коррупции и требуют жестких мер государственного реагирования на нее, но при этом при решении личных проблем, не задумываясь, дают взятки. Приходится констатировать, что действительно массового неприятия бытовой коррупции в настоящее время не наблюдается. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о даче взятки показывает, что граждане активно используют взятку как

средство избавления от ответственности, будь-то административный штраф за какое-либо правонарушение или уголовное преследование. По данным Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», по-прежнему приблизительно четверть (26 %) россиян в течение года вынуждена платить взятки при столкновении с правоохранительными органами, при обращении в органы, регулирующие образование, здравоохранение, в коммунальные службы и другие [1]. При этом 8 % в россияне указывают, что они платят для того, чтобы избежать проблем с властями, 11 % оплачивают ускорение работы государственных органов и более 4 % платят за то, что им и так полагается по закону [1].

По данным исследования, проведенного компанией Ernst & Young, по вопросам управления рисками мошенничества в Европе за 2011 год, Россия занимает второе место среди государств, население которых предпочитает выражать благодарность в наличной форме (39 % случаев взяток) [4].

Таким образом, низкий уровень правосознания и правовой культуры всего населения формирует общий деструктивный фон для развития коррупции и экспансии коррупционных практик: во-первых, формируется своего рода социальный заказ населения на правовую деформацию сознания государственных служащих, с другой – искаженные правовые установки, правовой нигилизм государственных служащих усугубляют деформации правового сознания и правового поведения населения. Следовательно, в обществе сложился своеобразный замкнутый круг. Власть и чиновничий аппарат зачастую игнорируют интересы и права граждан. Общество, или во всяком случае его значительная часть, стремится обходить стороной легальные и легитимные способы решения своих насущных проблем и свести общение с государственными органами к минимуму, обращаясь туда только в крайнем случае, когда нет никаких иных способов решения той или иной проблемы. При этом ни те, ни другие не отличаются высоким уровнем законопослушания. Разорвать этот замкнутый круг будет возможно только тогда, когда в российском обществе будет сформирована нетерпимость к коррупционным отношениям, основой которой является, прежде всего, уровень правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан.

К числу таких импульсов могут быть отнесены изменение качества воспитания и обучения в образовательных учреждениях различных типов и видов, в том числе закрепление и развитие у обучающихся основ правосознания, традиции безусловного уважения к закону, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма. При формировании нетерпимого отношения к коррупции важная роль принадлежит правовой пропаганде, формирующей правовую грамотность и правосознание населения, которые бы способствовали вытеснению из психологии человека правового нигилизма.

Однако простое знание законодательства, основ государственного устройства, судопроизводства еще не гарантирует, что граждане будут соблюдать и чтить закон. Для этого требуется, чтобы граждане осмыслили систему предлагаемых правил, поняли их значение и осознали их ценность. Таким образом, целью правового воспитания является одобрение и принятие гражданином установленных правил и категорий правового государства, создание системы внутренних регуляторов его поведения, сопоставимых с официально декларируемыми и пропагандируемыми в качестве модели законопослушного поведения.

Представляется целесообразным осуществлять такую деятельность в рамках государственных (федеральных и региональных), а также негосударственных программ, которые должны в первую очередь касаться механизма и системы образования, процесса реализации прав, свобод и законных интересов граждан, повышения уровня национального правосознания. Важным элементом процесса формирования нетерпимого отношения к коррупции выступает правовая культура. Она подразумевает не только высокий уровень юридического мышления, но и столь же высокое качество всей юридической деятельности. Кроме того, правовая культура гражданина станет источником устойчивой

убежденности в высоком назначении и значимости права как главнейшего социального регулятора, способного изменить общественные отношения в позитивную сторону.

Правосознание и правовая культура личности, группы, общества формируется постепенно. Основополагающую роль в их формировании играют правовое воспитание и обучение, где под правовым воспитанием понимается система мероприятий, воздействующих на психику человека, в целях формирования высокого правосознания и правовой культуры, а под правовом обучением – передача и усвоение правовых знаний, ориентирование обучаемого на их использование. Сформированная правовая культура личности в наибольшей степени способствует законопослушному социально активному поведению, что требует привлечения к процессу ее формирования всех структур гражданского общества (научное сообщество, общественные и правозащитные организации, бизнес-сообщество, профессиональные юридические корпорации, средства массовой информации).

В силу распространенности коррупционных проявлений и усложнения общественных отношений, объективно связанных с коррупцией, возникает настоятельная потребность в выделении такого компонента правового сознания, как антикоррупционное правосознание, которому наряду с общими признаками правосознания присущи и дополнительные специфические черты. Антикоррупционному правосознанию присущи следующие признаки:

- волепроявление при несогласии или противодействии коррупционным действиям или намерениям их совершить;
- восприятие, отражение и выражение в форме правовых знаний и правовых оценок поведения людей; в регулятивных возможностях конституционных, административных, уголовных, гражданско-правовых норм, в достаточной эффективности их применения, реализации прав граждан и коллективных образований;
- проявление в процессе формирования правовой части антикоррупционной политики и оказание определяющего влияния на всю антикоррупционную политику государства;
- распространение действия на специфическую материальную (извлечение незаконных материальных выгод должностным лицом из своего положения) и нематериальную (иные выгоды нематериального характера, получаемые чиновником) сферы и т.д.

Следовательно, главное функциональное назначение антикоррупционного правосознания состоит в восприятии, отражении и выражении в формах правовых знаний и оценок поведения, связанного (или, возможно, связанного) с коррупцией; в регулятивных возможностях права и эффективности его применения для правомерного разрешения проблем, споров, возникающих в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах, реализации прав и законных интересов участников правоотношений, а также в создании условий противодействия коррупции [2, с. 168].

Особенно значимым уровнем антикоррупционного правосознания является государственный уровень, т.е. деятельность уполномоченных органов по осуществлению правотворчества и особой формы реализации права – его применению. В этой связи при осуществлении правотворчества и правоприменения в сфере противодействия коррупции важны также не только надлежащий уровень правосознания, но и профессиональная подготовка тех, кто осуществляет правореализацию: из этого следует, что государственный уровень антикоррупционного правосознания во многом связан с профессиональным и требует профессионализма от законодателей и правоприменителей [5]. Поэтому роль и значение антикоррупционного образования в процессе формирования социально ответственных кадров, отличающихся активной гражданской позицией и обладающих своего рода антикоррупционным иммунитетом, трудно переоценить. Антикоррупционным образованием можно считать целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанный на общеобразовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирова-

ния антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры обучающихся.

Основными направлениями антикоррупционного образования должны стать:

1. Преодоление правового нигилизма. Уважение к закону должно стать определяющим принципом жизни не только чиновников, но и каждого члена общества. В преодолении правового нигилизма особую роль играют правовое просвещение и формирование основ правовой культуры, в частности и в сфере антикоррупционного законодательства.

2. Информирование обучающихся о многоликости коррупции: о сути коррупции как социального явления, противозаконного деяния, элемента культуры данного общества. Четкое представление о целях, субъектах, формах и видах, сфере реализации, содержании коррупции.

3. Формирование осознанного восприятия и отношения к коррупции. Нравственное отторжение коррупционного поведения, коррупционной морали и этики. Не только карающий закон, но и нравственный выбор охраняет власть и общество от коррупции. В обществе, оправдывающем коррупцию, закон не сможет ее предотвратить, поэтому сегодня надо закладывать основу будущего России – воспитывать нетерпимость к проявлениям коррупции, формировать у кадров устойчивую отрицательную оценку к коррупции.

4. Освоение навыков, необходимых для борьбы с коррупцией. Создание антикоррупционного стандарта поведения. У кадров должно не только доминировать мнение о коррупционном поведении как о поведении, неприемлемом ни при каких условиях, но и должны быть практические деятельностные навыки такого поведения в конкретных жизненных ситуациях. Причем противодействие коррупции должно носить не только пассивный характер – не приемлю и не участвую в коррупционных деяниях, но и активный – борюсь с любыми проявлениями коррупции в нашем обществе.

5. Антикоррупционная пропаганда и распространение идей законности и уважения к закону – это важное направление реализации национального плана и стратегии противодействия коррупции.

Следовательно, целью антикоррупционного образования является формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения. Здесь велика роль системы высшего образования по следующим причинам: во-первых, здесь сосредоточена значительная часть интеллектуального потенциала страны, которая могла бы исследовать различные аспекты коррупции и предложить научно обоснованные рекомендации борьбы с ней; во-вторых, вузы воспроизводят кадровый и интеллектуальный потенциал, определяющий будущее развитие страны.

Антикоррупционная составляющая правосознания как производная от приверженности к правовым установлениям, подкрепленная психологической и нравственной сопротивляемостью к любым незаконным действиям, в принципе должна способствовать выбору в пользу правомерного средства.

В процессе формирования и реализации антикоррупционной политики, по всей видимости, должна исходить не только из того, что правосознание населения является своеобразным объектом, должным пассивно воспринять и дать правовую оценку тем или иным антикоррупционным мерам. Социальное одобрение целей антикоррупционной политики и отдельных ее составляющих – это еще не гарантия того, что такое же отношение сложится ко всей антикоррупционной политике.

Для формирования антикоррупционного общественного сознания имеют значение и антикоррупционные инструменты, которые были бы направлены не только на реализацию прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции через средства массовой информации, но и на публичное обсуждение выявленных фактов, участие в правоприменительной деятельности и принятии соответствующих решений. Такими мерами могут быть обеспечение доступа граждан и организаций к информации о противодействии коррупции в органах государственной и муниципальной власти, установление обратной связи с получателями государственных услуг, выработка механизма

социального осуждения коррупционера и другие. Особое внимание в вопросе участия граждан в антикоррупционной деятельности следует уделять включенности личности в антикоррупционные механизмы. Именно встроенность институтов гражданского общества, самой личности в механизм антикоррупционной деятельности позволит повысить реальную эффективность принимаемых мер.

Следовательно, минимизировать коррупцию в обществе можно, лишь сформировав принципиально иную систему ценностей на основе правового просвещения, контроля за законотворческой, исполнительной деятельностью органов власти, обсуждения наиболее актуальных вопросов, связанных с причинами, условиями, масштабами, социальными последствиями коррупционного поведения. У граждан должны быть сформированы установки внутреннего неприятия коррупции как формы социального поведения в обществе, продемонстрированы нравственные, организационные, личностные деструктивные последствия этого явления.

Библиографический список

1. Барометры мировой коррупции-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/barometr-mirovoi-korruptcii/barometr-mirovoi-korruptcii-2010> (дата обращения: 25.03.2011).
2. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: монография / И.Н. Клюковская. – Ставрополь, 2004. – 391 с.
3. Проблемы коррупции в России. Опрос Фонда «Общественное мнение» проведен 22–23 января 2011 года. Опрошено 1500 респондентов в 43 субъектов РФ [Электронный ресурс]. <http://bd.fom.ru/pdf/d04pkvr11.pdf> (дата обращения: 05.05.2011).
4. Растущие возможности. Исследование инвестиционной привлекательности России, 2011 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/\\$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf) (дата обращения: 17.05.2012).
5. Файзуллин Г.Г. Юридическое образование – важное условие формирования гражданского общества и правового государства // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 112–118.
6. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и для защиты от нее / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина. – Красноярск: РУМЦЮО, 2006. – 120 с.